

Стефан Машкевич

Улицы Киева.
Ретропутешествие

 FOLIO

Стефан Владимирович Машкевич

Улицы Киева.

Ретропутешествие

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18349915
Улицы Киева. Ретрогеография: Фолио; Харьков; 2015
ISBN 978-966-03-7184-2*

Аннотация

Эта книга – своего рода путешествие по Киеву в пространстве-времени. В каждом из семи маршрутов по городу содержится рассказ об истории названий всех улиц, по которым он проходит, а также об этапах топонимической истории Киева. Историческое исследование, основанное на документальной информации из известных и малоизвестных первоисточников, сопровождается литературными фрагментами и многочисленными иллюстрациями.

Содержание

От автора	4
От начала до Латинского квартала 1869:	7 31
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Стефан Машкевич

Улицы Киева.

Ретрогеография

От автора

Давно и хорошо известно, что совокупность городских собственных имен, или топонимов – это один из признаков, которые делают город уникальным. Соответственно, их история – хотя и не критическая, но все же неотъемлемая часть истории самого города.

Богатство киевской топонимии обусловлено как почтенным возрастом города, так и тем, что в XX веке политический строй здесь дважды претерпевал радикальные изменения. И если о происхождении названий многовековой давности – начиная с самого слова «Киев» – теперь в большинстве случаев можно только строить догадки, то всё, что происходило в этом плане за последние полтора столетия, восстановимо почти полностью. Так сложилось везде в мире, что практически никогда не меняются названия рек, не очень часто – самих городов и их районов и чаще всего – улиц и площадей (в научной терминологии – соответственно, годонимы и агоронимы). В основном об этих последних здесь и пойдет речь.

Книга, которую вы держите в руках, – приглашение на своего рода прогулку по Киеву в пространстве-времени. Ее основной сюжет – семь маршрутов по городским улицам (каждый следующий начинается там, где заканчивается предыдущий); проходя по каждой улице, мы рассказываем об истории ее названий, а иногда о том, какой эта улица виделась поэтам или писателям.

Однако, ограничившись географической последовательностью, мы потеряли бы целостную историческую картину: сплошь и рядом история названий двух соседних улиц не имеет почти ничего общего. Поэтому в определенной точке каждого из семи маршрутов мы делаем остановку и говорим о том или ином этапе топонимической истории Киева – в привязке не к району, а к периоду. В совокупности эти главы составляют хронологию, которую можно рассматривать отдельно, как своего рода (документальный) «роман в романе».

Популярность сюжета и включение в него литературных фрагментов не отменяет того факта, что эта книга – историческое исследование, а ее основа – документальная информация, извлеченная в подавляющем большинстве случаев из первоисточников. Многие из цитируемых здесь документов впервые вводятся в научный оборот. В некоторых случаях зафиксированы неизвестные ранее даты переименований, в некоторых других – исправлены укоренившиеся ошибки. Ответственность за оставшиеся здесь ошибки любого рода

лежит на мне.

Мой приятный долг – выразить искреннюю признательность друзьям и коллегам, оказавшим мне содействие и поддержку различного рода: Александру Возницкому, Марии Кадомской, Михаилу Кальницкому, Катерине Кричевской-Росандич, Валентину Орлику, Александру Парунову, Дмитрию Розовику, Татьяне Себте, Наталье Терес. Особая благодарность – Наталье Янковской и Алексею Янковскому, чья помощь в обработке массива информации была исключительно ценной.

Стефан Машкевич

Нью-Йорк – Киев февраль 2015 г.

От начала до Латинского квартала

*Старокиевская гора – Андреевский спуск –
Владимирская – Софийская площадь – Рейтарская
– Стрелецкая – Золотоворотская – Ярославов Вал
– Золотоворотский проезд – Лысенко – Богдана
Хмельницкого – Леонтовича – Ботаническая
площадь – бульвар Шевченко – Ботанический
сад – Тарасовская – Никольско-Ботаническая
– Паньковская – Толстого – Назарьевская*

Путешествие по киевским улицам естественно начать с места, «откуда есть пошла Русская земля».

Ученые сходятся на том, что Киев был основан на холме, который называется **Старокиевской горой**, приблизительно там, где сходятся Владимирская и Десятинная улицы и Андреевский спуск. Помимо научных данных, существует известная легенда о том, как основание нашего города предсказал апостол Андрей. Остановившись на ночлег на холмах над Днепром, он якобы сказал своим ученикам слова, понятные и сейчас:

Видите ли горы сия? Яко на сих горах возсияет благодать Божия, имать град великий быти и церкви

многи Бог въздвигнути имать.

После чего, поднявшись на горы, водрузил на одной из них крест. До реального основания Киева оставались сотни лет, до принятия христианства на Руси – почти тысяча...

По правде говоря, если Андрей Первозванный вообще и существовал, то вряд ли он бывал на киевских горах. В первом списке «Повести временных лет» (который, впрочем, на тысячу с лишним лет моложе апостолов) прямо говорится: на Русь апостолы «не ходили». Рассказ об Андрее, посетившем киевские холмы и предсказавшем основание нашего города, был, насколько сегодня известно, включен в летопись по приказанию Владимира Мономаха в 1116 году. Но легенда, льстящая любому киевлянину, проста и красива. И во всяком случае, Андреевская церковь, стоящая на одном из тех самых холмов, – один из бесспорных символов сегодняшнего Киева. От церкви вниз по склону холма ведет **Андреевский спуск**.

Андреевская церковь (построена в 1747–1754 годах)

Андреевский спуск. Конец XIX – начало XX в.

Туристам этот спуск известен как «киевский Монмартр». Ценителям старины – как одна из немногих киевских улиц, на которых сохранилась брусчатка. Поклонникам русской литературы, и в частности Михаила Булгакова, – конечно, как вымышленный «Алексеевский спуск», но со вполне реальным домом номер 13, где жил сам писатель и где он поселил своих героев, Турбиных. Как дань памяти знаменитому жильцу, современная номерная табличка на доме гласит: «Андреевский спуск, 13» с одной стороны и «Алексеевский спуск, 13» – с другой.

Полночный час у дома Турбиных,
Булыжники Андреевского спуска.
Отхлынула дневная перегрузка,
Не видно ни приезжих, ни своих.

Фотографы, отщелкав, разошлись,
Художники с этюдниками скрылись.
Луна, сквозь облака пробиться силясь,
Всплывает, осеняя дол и высь.

Ажурный храм белеет в полутьме,
Мерцают купола и капители,
Беззвучная симфония Растрелли
Звучит на Старокиевском холме.

Соседний спуск таинственно-глубок,
Под мостовой хранится след Перуна,
История перебирает струны,
События свиваются в клубок... —

так немногим менее тридцати лет назад увидел эти места Яков Хелемский, в чьем творчестве часто встречаются киевские улицы и площади («На Тарасовской улице хлопья сирени // Набухают и просятся в стихотворенье»; «Наша улица Толстого // К центру тянется по взгорку. // Возле дома углового // жду трамвайную „восьмерку“»; «Под каштанами Кузнечной, // Что прославлена Тычиной, // Встречи жду, томим

сердечной // Вековечную причиной...»).

«Замок Ричарда» на Андреевском спуске. 1980-е годы

Нам придется много говорить о том, сколь непочтительно обошлись с киевской исторической топонимией профессиональные преобразователи мира, большевики. Следы этой их деятельности заметны в городе и сегодня. Но, справедливости ради, в некоторых случаях большевики исправились сами. Так, в декабре 1944 года, чуть больше чем через год после окончания двухлетней немецкой оккупации, постановлением исполкома Киевского горсовета было восстановлено

тридцать семь «старинных, связанных с историей г. Киева, названий площадей, улиц и переулков»¹. В это число попал и Андреевский спуск, который с 1928 года назывался улицей Георгия Ливера².

Большинство коммунистических киевских топонимов не имело вообще никакого отношения ни к истории, ни к географии города. Улицы Маркса, Энгельса, Ленина (и, до поры до времени, площадь Сталина) – в самом центре, Карла Либкнехта и Розы Люксембург – немного в стороне, и так далее. Улица Ливера в этом смысле – одно из немногочисленных исключений. Георгий Ливер был руководителем боевых действий на Подоле во время Январского восстания 1918 года и тогда же был убит в бою. В 1957 году его имя вернули на карту Киева³, и опять за счет красивого исторического топонима. На этот раз пострадала Притисско-Никольская улица – названная так в честь церкви Николы Притиска, к которой она и ведет. Должен признаться в личной симпатии к киевским улицам с двойными названиями (частично по субъективной причине, как родившийся на одной из них). В 1991 году, к удовольствию ценителей истории Киева, Притисско-Никольская улица вновь обрела свое исконное название.

Однако вернемся на вершину Старокиевской горы. Здесь

---

¹ Государственный архив г. Киева (ГАК), ф. Р-1, оп. 4, д. 38, л. 65.

² ГАК, ф. Р-1, оп. 1, д. 463, л. 204.

³ ГАК, ф. Р-1, оп. 4, д. 926, л. 577.

начинается и ведет на юг основная улица старого города, **Владимирская**. Происхождение топонима в пояснениях не нуждается. Но улица имени святого Владимира возникла в своих нынешних размерах далеко не сразу. При Владимире она заканчивалась приблизительно у перекрестка с нынешней Большой Житомирской улицей, где был мост (очевидно, через ров). При Ярославе Мудром, около 1037 года, было закончено строительство Золотых ворот на тогдашней южной границе города. Дорога, почти соответствующая нынешней Владимирской улице, стала основным проездом – от парадного въезда в город до Софийского собора и резиденции князей на Старокиевской горе. Но после разрушения Киева в результате нашествия Батыя в 1240 году старый город отстраивался, по сути дела, с нуля. Новая дорога от горы до Золотых ворот включала в себя три улицы, которые назывались: Андреевская (от начала до нынешней Большой Житомирской улицы); Софийская (от Большой Житомирской до Софийской площади); Золотая (от Софийской площади до Золотых ворот)⁴. В первой половине XIX века эти части были объединены в спрямленную улицу. Согласно плану 1837 года⁵, ее намеревались назвать Университетской, но в реальности она получила название Владимирской.

---

⁴ В. І. Щербина, *Новітні студії з історії Київa*, Київ, 1926, с. 53.

⁵ Национальная Библиотека Украины им. В. И. Вернадского (НБУВ), картографический отдел, инв. № 16382.

Кievъ.—Kiev,

Владимирская ул.—Rue de St. Vladimir.

*Владимирская улица, вид в сторону Софийской площади.
Конец XIX – начало XX в.*

В 1830-х годах начали застраиваться тогдашние окраины Киева южнее Золотых ворот; новообразованная Владимирская улица достигла долины Лыбеди. Длина ее стала, по меркам того времени, огромной; видимо, именно по этой причине в 1869 году улицу снова разделили. Отрезок от Андреевского спуска до Софийской площади был назван Десятинной улицей со следующей мотивацией: «Владимирская улица, имея слишком большое протяжение и в народе здесь не называется Владимирскою, а в этой местности находится Де-

сятинная церковь»⁶. Первая каменная церковь Киева была заложена все тем же князем Владимиром, который выделил на ее строительство десятую часть своих доходов – отсюда ее название («официально», впрочем, она была известна как церковь Успения Пресвятой Богородицы). Храм, строительство которого было закончено в 996 году, был разрушен в декабре 1240 года. 15 июля 1842 года, в день Святого Владимира, была освящена новая Десятинная церковь Успения Богородицы, стоявшая на том же месте, что и старая. Этот храм, в отличие от первого, не просуществовал и ста лет: в 1928 году он одним из первых в Киеве был снесен.

---

⁶ *Киевлянин*, 14 августа 1869.

Владимирская улица. Справа – здание земской управы, в центре – памятник св. Ирине. 1910-е годы

Улица Короленко (Владимирская), вид от угла Свердлова (Прорезной). Первая половина XX в.

Часть Владимирской улицы от перекрестка с Шулявской (нынешней улицей Льва Толстого) до реки Лыбеди в 1869 году стала Нижне-Владимирской. Средняя ее часть – Большой Владимирской, хотя продолжали говорить и просто «Владимирская». Улица оставалась разделенной таким образом до конца XIX века, когда по предложению гласного городской думы Н. Абрамовича был поднят вопрос об обратном переименовании Десятинной и Нижне-Владимирской улиц. Тогда полиции было поручено опросить жителей Нижне-Владимирской; городская управа получила подписи 40 домовла-

дельцев, изъявивших согласие на переименование⁷. В 1901 году три части были снова объединены под общим названием – Владимирская⁸.

Большой Владимирской присуша
Скала, где на коне Богдан,
Софиевский собор и гуща
Науки нашей. Как орган,
Стоят огромные колонны.
Краснеет университет,
Где изучали мы законы,
Увы, которых больше нет... —

писал «тезка» улицы, поэт Владимир Ант. Действительно, через два квартала от своего начала Владимирская улица пересекает **Софийскую площадь** – одну из главных площадей старого Киева. Название вызывает ассоциацию со «вторым Римом», Константинополем (Стамбулом): подобно тому, как тамошний главный храм называется «Айя-София», построенный в первой половине XI века Ярославом Мудрым киевский храм был назван собором Святой Софии. Площадь перед храмом была изначально известна как Старокиевская⁹. Однако в первой трети XIX века, по воспоминаниям историка, одного из основателей Киевского общества Несто-

---

⁷ *Киевлянин*, 28 марта 1900.

⁸ *Киевлянин*, 1 марта 1901.

⁹ А. Галл. Майдан Героїв Перекопа: *Радянський Київ*, 1939, № 9—10, с. 43.

ра-летописца, протоиерея Петра Лебединцева,

[н]и Софийской, ни Михайловской площадей, ни скверов около них тогда [в 1830-х годах. – С. М.] не существовало. Софийская площадь была занята конюшенным митрополичьим двором, среди которого были колодезь, а на окраине, против колокольни, два дома, из коих один – против Софийской колокольни – для смотрителя, а другой, к ограде – для конюшенных служителей; далее – кузницы, амбары и прочее¹⁰.

Софийская площадь. Начало XX в.

Конюшенный двор был разрушен около 1840 года, и на его

¹⁰ П. Лебединцев. Киев за 60 лет пред сим: *Труды Киевской Духовной Академии*, 1909, № 2, с. 335.

месте устроили площадь. В 1869 году ее официально назвали Софиевской. Девятнадцатью годами позже здесь поставили памятник Богдану Хмельницкому. Во время гражданской войны именно эта площадь была «парадной»: Центральная Рада объявляла здесь свои универсалы, гетман организовал молебен по случаю низложения Центральной Рады, Директория – парад в честь победы над гетманом, большевики отпраздновали 1 мая 1919 года, белогвардейцы устроили парад по поводу изгнания большевиков... Площадь, таким образом, стала ассоциироваться с военными успехами разных властей – и вскоре после окончания гражданской войны большевики закрепили эту ассоциацию в топонимике. 27 декабря 1920 года Киевский губревком, тогдашняя высшая власть в губернии и в самом городе, под председательством Яна Гамарника, постановил назвать ее «площадью Красных героев Перекопа»¹¹. В 1926 году, когда окружная комиссия по делам переименований подтвердила названия, данные большевиками в предыдущие годы, это название сократили до «площадь Героев Перекопа»¹². В 1941 году, во время немецкой оккупации, историческое название площади вернули, а в 1944-м – заменили на «площадь Богдана Хмельницкого». В 1993 году было восстановлено историческое название со слегка измененной орфографией – Со-

---

¹¹ Государственный архив Киевской области (ГАКО), ф. Р-1, оп. 2, д. 9, л. 99.

¹² ГАКО, ф. Р-112, оп. 1, д. 1871, л. 100–101, 123.

фийская площадь¹³ (хотя иногда и сейчас говорят «Софиевская»).

Пам'ятник Богдану Хмельницькому (со старой надписью «Богдану Хмельницкому единая неделимая Россия»). Конец XIX – начало XX в.

---

¹³ Розпорядження Київської міської ради народних депутатів і Київської міської державної адміністрації № 16/116, 2 лютого 1993.

Площадь Богдана Хмельницкого (Софийская), вид с колокольни Софийского собора. 1950-е годы

Продолжим путь по Владимирской. И это название в первые годы советской власти изменилось: 2 января 1922 года решением Малого Президиума Киевского губисполкома было оформлено переименование Большой Владимирской улицы в улицу Короленко¹⁴ – в честь писателя, который одно время здесь жил и который скончался за восемь дней до этого. В 1944 году историческое название восстановили. Воспоминание о тех двух десятках лет, когда улица не называлась своим исконным именем, было уже в наше время несколько

---

¹⁴ ГАКО, ф. Р-111, оп. 1, д. 372, л. 60б.

неожиданно озвучено петербуржцем Александром Розенбаумом в озорном куплете из песни «Крещатик»:

Мне покойный дед когда-то говорил:
«Почекай, сынок – бо точно кончишь стенкой!»
Я его благословенье не забыл —
У меня свой кабинет на Короленко.

Очевидно, имеется в виду кабинет в небезызвестном сером здании на Владимирской, 33, построенном столетие назад. Вначале там размещалась губернская земская управа (современный аналог – областная госадминистрация), после революции – Дворец труда, затем ЦК КП(б)У, а с конца 1930-х годов и по сей день здание синонимично внушающему смешанные чувства термину «госбезопасность». Перед войной здесь размещался НКВД, во время немецкой оккупации – гестапо, после войны – КГБ... Сегодня – Служба безопасности Украины.

От перекрестка, у которого расположено пресловутое здание, на запад отходит **Рейтарская** улица. Ей «повезло»: это одна из очень немногих улиц в центре Киева, которые никогда не переименовывались. Название имеет корнем немецкое слово *Reiter* (всадник; однокоренное русское слово – «рыцарь»). Во второй половине XVII века именно в этом районе возникли Рейтарская и Стрелецкая слободки – поселения царских войск – и с тех же времен известна эта улица (пересекающая ее **Стрелецкая** возникла гораздо позже, в

середине XIX века, и тоже никогда не меняла название).

Задворки с выломанным лазом,
Хибарки с паклей по бортам.
Два клена в ряд, за третьим, разом
Соседней Рейтарской квартал... —

это Борис Пастернак. Сейчас здесь, конечно, не задворки, а вполне респектабельный район. Пройдя очень короткий квартал Рейтарской, попадаем на небольшую безымянную площадь. Когда-то здесь была Георгиевская церковь, разрушенная в середине 1930-х годов; по ее имени и сама площадь получила неофициальное название Георгиевской. В 1939 году она была официально названа площадью Панаса Мирного¹⁵, но после войны это название вышло из употребления.

Отсюда начинается **Золотоворотская** улица – в далеком прошлом часть Золотой улицы, от Софии до Золотых ворот. Современное ее название известно с 30-х годов XIX века. Золотые ворота, как уже говорилось, были парадным въездом в «город Ярослава». Город, или град, в те времена не мог существовать без ограды – недаром эти два слова имеют общий корень. Оградой служили либо стены, либо земляные валы. Один из таких валов ограничивал город Ярослава с юга и юго-запада, проходя от нынешнего Крещатика к Золотым воротам, а от них к нынешней Львовской площади. В сере-

---

¹⁵ ГАК, ф. Р-1, оп. 1, д. 11844, л. 47об.

дине XIX века на месте этого вала, скрытого за ненадобностью, проложили улицу, которую назвали Подвальной (очевидно, «под валом»). В 1869 году ее переименовали в **Ярославов Вал**, но это название не вполне прижилось. Улицу продолжали называть Подвальной¹⁶. В 1885 году в газетной статье встречаем фразу «улица Ярославов Вал, она же Подвальная»¹⁷. Впоследствии, для отличия от расположенной по соседству Мало-Подвальной, улицу стали называть Большой Подвальной. В 1908 году в обращении в городскую думу упоминалось: «В Старокиевском участке имеется: Мало-Подвальная и Большая Подвальная, хотя и переименованная в Ярославов Вал, тем не менее слывущая под прежним своим названием»¹⁸. В XX веке улица трижды переименовывалась в честь различных советских деятелей. В 1923 году она стала улицей Раковского¹⁹ (причем поводом стал отъезд с Украины Христиана Раковского, до того момента председателя Совнаркома УССР); в 1928-м – Ворошилова²⁰; в 1957-м – Полупанова²¹. Последнее из этих трех названий продержалось столь же недолго, сколь и первое: в 1962 году, с формулировкой «возвращается прежнее историческое название»,

---

¹⁶ *Известия Киевской Городской Думы*, 1883, № 6, с. 119.

¹⁷ *Киевские Губернские Ведомости*, 15 июня 1885.

¹⁸ ГАК, ф. 163, оп. 39, д. 399, л. 202.

¹⁹ *Пролетарская правда*, 26 июля 1923.

²⁰ ГАК, ф. Р-1, оп. 1, д. 463, л. 204.

²¹ ГАК, ф. Р-1, оп. 4, д. 926, л. 577.

улицу назвали Большой Подвальной²². Наконец, в 1976 году, на этот раз с классической советской притчей: «Учитывая многочисленные просьбы общественности о возвращении улице Большой Подвальной ее прежнего исторического названия – Ярославов Вал»²³, улицу переименовали в последний (надемся!) раз.

Золоторотская улица, вид от угла Ярославова Вала.

²² ГАК, ф. Р-1, оп. 8, д. 169, л. 31.

²³ *Бюлетень виконавчого комітету Київської міської ради народних депутатів*, 1976, № 3, с. 9.

Ярослав Вал, вид от Золоторотского сквера. 1988 год. Владимир Яковлев

Сквер у Золотых ворот (в 1869 году это место называли Золоторотской площадью, но со временем название было утрачено) занимает небольшой квартал, ограниченный Ярославским Валом, Владимирской, коротким **Золоторотским проездом**, а с запада – улицей **Лысенко**, бывшей Театральной. Проложенная в середине XIX века, она получила напрашивавшееся название, так как проходила около город-

ского театра (построенного в 1856 году на том же месте, где сейчас здание Национальной оперы). В феврале 1927 года, накануне 85-летия со дня рождения Николая Лысенко, Театральная улица была переименована в его честь²⁴. Короткая, всего в один квартал, она спускается к одной из центральных улиц Киева – **Богдана Хмельницкого**. Первоначальное название этой улицы – Кадетская, но части киевлян она даже и сегодня памятна как Фундуклеевская, хотя не называется так без малого сотню лет...

Лестница между улицами Владимирской и Лысенко (не

²⁴ *Киевский пролетарий*, 25 февраля 1927.

сохранилась). 1950-е годы

Фундуклеевская улица (Богдана Хмельницкого), вид от угла Владимирской. Конец XIX – начало XX в.

1869: «Государь император, в 31-й день июля...»

Первое систематическое переименование киевских улиц состоялось летом 1869 года.

Самые ранние названия улиц и площадей в Киеве возникли много веков назад – прежде всего как производные от названий церквей. Однако до начала XIX века практически никакой системы в процедуре наименования улиц не существовало. Топонимы складывались в значительной мере спонтанно. В их упорядочении не было большой потребности, так как не было адресов в современном смысле слова (дома обозначались не номерами на улицах, а фамилиями владельцев).

Наиболее ранний документ, четко фиксирующий названия киевских улиц, – план города Киева, составленный в 1803 году²⁵. Некоторые из показанных на нем названий (к примеру, Софийская, Михайловская, Рейтарская) дошли до наших дней. Однако большое число второстепенных улиц на этом плане вообще не имеют названий.

В 1837 году был издан Высочайше утвержденный план

---

²⁵ <http://www.mashke.org/kievtram/history/schemes/1803/1803-map.png>

Киева²⁶. Начиная с этого момента имеет смысл говорить об официальных названиях улиц и площадей. Вторая треть XIX века – время достаточно быстрого роста города и, соответственно, развития его уличной сети. Появление новых улиц, вообще говоря, должно было согласовываться с планом 1837 года (на котором были показаны не только существовавшие тогда улицы, но и планировавшиеся). Однако на практике процесс по-прежнему носил местами спонтанный характер. Как результат, к середине XIX века киевская топонимия была достаточно хаотичной. У одной улицы могло быть два разных названия – официальное и «народное»; с другой стороны, две или больше улиц могли называться одинаково, что приводило к путанице.

В 1858 году киевский, подольский и волынский генерал-губернатор князь Илларион Васильчиков поднял вопрос об упорядочении наименований улиц. «Некоторые улицы в г. Киеве, – сообщал он в письме Киевской губернской строительной и дорожной комиссии, – получили наименования[,] не имеющие никаких отношений ни к местоположению улиц, ни к прилегающим к оным значительным зданиям и вообще к достопримечательным древним памятникам и новейшим событиям, как например: Больничная, Мартыновская, Афанасьевская, Самсоновская и т. п. Признавая необходимость заменить сии наименования более соответ-

---

²⁶ Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев (ЦГИ-АК), ф. 1434, оп. 1, д. 1, л. 1.

ственными, предлагаю Строительной Комиссии истребовать от городского землемера список всем улицам в Киеве...»²⁷ Тогда дело не пошло дальше составления списка, но через несколько лет к этому вопросу вернулись вновь.

В сентябре 1866 года член Киевского губернского статистического комитета Н. Чернышев составил записку «О названии улиц и площадей г. Киева». В записке были вновь озвучены мысли о спонтанном характере киевской топонимии и о необходимости ее ревизии. «[В]сякого <...> удивит и то, – писал автор, – что жители, отодвигаясь от Старого Киева на новые места, надавали странные названия улицам, площадям, спускам и проч. Начать с того, что многие места города вовсе не имеют названий, так напр[имер] площади на Крещатике, этой главной жиле промышленности <...> не имеют никаких названий. <...> [М]не кажется[,] и теперь есть возможность заняться переименованием улиц, площадей и других известностей на более удачные названия, испросив на то разрешение Высшего Начальства». 16 декабря 1866 года на заседании Статистического комитета было решено создать особую комиссию для составления проекта переименования улиц и нумерации домов. Председателем комиссии стал П. Д. Перевошиков [Перевозчиков], членами – городской голова Ф. И. Войтенко, старший полицмейстер Б. Я. фон Гюббенет, городской архитектор Н. П. Самонов, городской землемер Н. Е. Попов, Н. А. Чернышев и Г. К. Гу-

²⁷ ГАКО, ф. 41, оп. 1, д. 2427, л. 1—1об.

дим-Левкович. Комиссия собралась в январе 1867 года, но не выработала конкретного проекта переименования. Были сформулированы лишь принципы нумерации домов, которые дошли и до наших дней: возрастание номеров в направлении от центра; нечетные номера по левой стороне улицы, четные – по правой, считая в направлении возрастания. В январе 1868 года Чернышев составил список существующих улиц, но отметил, что вопросы переименований требуют дополнительной проработки²⁸.

Работа возобновилась через полтора года. 19 июня 1869 года на заседании Киевского губернского статистического комитета его действительный член Петр Лебединцев сделал доклад о проекте переименования улиц, площадей и переулков Киева. При обсуждении доклада мнения разделились. Одни члены комитета выступали за переименование большинства улиц «по преданиям истории и разным памятникам», другие, опасаясь путаницы, предлагали минимальный вариант – переименовать только те улицы, которые имели двойные названия или не имели их вовсе. Тогда генерал-губернатор князь Александр Дондуков-Корсаков предложил создать еще одну комиссию для подробного обсуждения этих вопросов. Председателем комиссии был назначен вице-губернатор Н. П. Гессе, членами – П. Г. Лебединцев, Ф. И. Войтенко, А. Д. Линниченко, Ф. М. Новицкий, А. П. Вальтер, В. Я. Шульгин, Н. С. Балабуха, Д. П. Са-

---

²⁸ ГАКО, ф. 804, оп. 1, д. 196, л. 9—12об, 23, 43—46, 80—81.

вицкий²⁹. Эта комиссия закончила свою работу всего за месяц с небольшим и представила выработанный проект киевскому губернатору Михаилу Катакази³⁰. 28 июля губернатор представил проект генерал-губернатору, а уже через три дня князь Дондуков-Корсаков имел счастье повергать на ВЫСОЧАЙШЕЕ воззрение ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА составленные Вами [губернатором. – С. М.], совместно с Статистическим Комитетом, по сему предмету предположения³¹.

Александр II утвердил проект. 5 августа генерал-губернатор уведомил об этом губернатора, 9 августа губернатор передал уведомление городской думе³². В середине августа киевские газеты опубликовали сообщение, согласно которому

Государь Император, в 31-й день июля, по всеподданнейшему докладу главным начальником края [т. е. генерал-губернатором. – С. М.] представленных киевским губернатором соображений киевского статистического комитета, Высочайше соизволил разрешить приведение в исполнение составленных киевским губернатором, совместно с статистическим комитетом, предположений о наименовании некоторых улиц и площадей в Киеве³³.

---

²⁹ ГАКО, ф. 804, оп. 1, д. 196, л. 81–82.

³⁰ *Киевские губернские ведомости*, 2 августа 1869.

³¹ ГАКО, ф. 804, оп. 1, д. 196, л. 79.

³² ГАК, ф. 17, оп. 4, д. 974, л. 2–5, 75—76об.

³³ *Киевлянин*, 14 августа 1869.

Проект включал в себя четыре списка, общим числом 97 топонимов.

Первый, список «А», состоял из двадцати новых названий площадей, часть которых на тот момент были безымянными, часть – имели более или менее официальные названия. Так, три площади на Крещатике – сегодняшние Европейская, Независимости и Бессарабская – получили названия, соответственно, Царская, Крещатицкая и Богдана Хмельницкого. Название «Царская» было дано в память «чудесного спасения» Царя-освободителя (чудо состояло в том, что 4 апреля 1866 года Дмитрий Каракозов, стрелявший в Александра II, промахнулся). Бессарабскую площадь назвали в честь Богдана Хмельницкого авансом: именно здесь изначально предполагалось поставить памятник гетману Войска Запорожского.

Несколько площадей получили вполне очевидные названия в честь находившихся рядом городских объектов: Университетская, Театральная, Золотоворотская. Тогда же были официально названы площади у одноименных соборов: Михайловская, Софиевская (в обиходе эти названия использовались и до того) и Владимирская (Владимирский собор еще строился).

Две площади были названы в честь городов, об ту пору заграничных. На месте древних Львовских ворот образовалась Львовская площадь, а на месте, откуда «идет дорога в Галицию, древнее достояние Руси и Киева», – Галицкая площадь.

Через сорок пять лет оба города ненадолго войдут в состав Российской империи, по поводу чего в киевской прессе появится бесхитростная ода:

Здравствуй, Галич, здравствуй, Львов!
Притекла к вам Русь Святая...
Вы, в неволе увядая,
Никли множество веков.

Здесь всегда борьба велась,
В галицких князях созданье
Меркло русское сознание:
Брат на брата шел не раз.

Но свершилось... Час пробил:
Подъяремной Руси силы
Русь родная воскресила
С помощью небесных сил!

Бой кровавый уж кипит...
В тяжком грохоте орудий
Натиском российских грудей
Враг раздавлен, враг бежит!..

По пятам во след врагов
К башням Львова воинов русских
Движет грозно вождь их Ружский,
А на Галич – Брусилов!..

Здравствуй, Галич, здравствуй, Львов,
Руси древнее наследство!
Враг разгромлен, враг уж в бегстве,
Пали цепи, нет оков!³⁴

Правда, состояние «воскресения» продлится совсем недолго – Русь будет из Галича и Львова изгнана, а когда еще через четверть века придет туда повторно, мало кто из тамошних жителей сможет охарактеризовать результат словами «пали цепи». Как бы то ни было, сегодня оба города в одной стране с Киевом. Львовская площадь носит это имя по сей день, а Галицкая последние шестьдесят с небольшим лет известна как площадь Победы.

Центральная площадь Подола, которую мы сегодня знаем как Контрактную, была в 1869 году официально названа Александровской (хотя реально она так называлась и раньше³⁵). По имени расположенного неподалеку Житнего рынка была названа Житнеторжская площадь. Кожемякская, Лукьяновская и Новостроенская площади получили названия местностей, где они расположены. Наконец, замыкал список «А» попавший в него, видимо, по недоразумению бульвар, «ведущий от Крещатика мимо университета до выезда в Житомир». Ранее известный как Бульварная улица, он был назван Бибикивским бульваром, в честь бывшего киевского,

---

³⁴ Киев, 24 августа 1914.

³⁵ ГАКО, ф. 35, оп. 1, д. 535, л. 1об.

подольского и волынського генерал-губернатора Дмитрия Бибикова.

Список «Б» включал улицы, не имевшие до того названий. Так на карте появились существующие и сегодня Крепостной переулоч и Крутой спуск, «в одном конце не проезжий по крутизне горы». Улицы возле строящегося Владимирского собора были названы: с востока – Гимназической (по другую ее сторону было здание 2-й гимназии), с запада – Несторовской. Сразу восемь прежде безымянных переулочков в Кожемяках стали: Глубочицким, Мало-Глубочицким, Кожемякским, Глухим, Мало-Дехтярным, Ремесленным, Овчинным, Воздвиженским. Наконец, ровно половина списка «Б» – двадцать пунктов – относилась к предместью Лукьяновка, которое тогда еще не было частью города. Здесь не было не только названий, но и... самих улиц. Кварталы под застройку, как и собственно улицы, еще планировались, однако названия уже были даны: Бердичевская, Овручская, Макаровская, Лагерная, Тюремная, Брусиловская, Ясногородская, Подгорная, Печенежская...

Короткий список «В» назывался «Улицы длинные, которые предполагается разделить». Таких улиц было всего две: Владимирская и Житомирская. Уже упомянутое разделение Владимирской продлилось тридцать два года. Бывшие отрезки Житомирской улицы получили названия: от Львовской до Лукьяновской площади – Львовская (ныне Артема), к западу от Лукьяновской площади – Дорогожицкая (Мельникова).

Последний список «Г» состоял из тридцати двух улиц, которые надлежало переименовать. Одним из главных мотивов переименований было устранение двойных названий. В наш век информации трудно представить себе, чтобы в городе на расстоянии двух-трех километров друг от друга существовало несколько улиц с одинаковыми названиями. Однако в Киеве второй половины XIX века так оно и было. (Здесь сыграло роль и то, что в течение нескольких столетий перед этим Подол был фактически отдельным городом.) Приняли естественное решение: в каждом из случаев сохранить название наиболее значительной из улиц-тезок, а остальные переименовать. Так Владимирская улица на Подоле стала Братской (она упиралась в одноименный монастырь), а Владимирская в Лыбедской части – Лыбедско-Владимирской (впоследствии две части названия поменяли местами, и сегодня мы знаем ее как Владимиро-Лыбедскую). Еще одна пара улиц по той же причине обзавелась двойными названиями. Основная из трех Никольских улиц – дорога, ведущая в Лавру, – осталась при своем названии. Никольская на Подоле стала Набережно-Николаевской (позже это название трансформировалось в Набережно-Никольскую), а Никольская в Лыбедской части – Ботанической, так как прилегала к Ботаническому саду; но история сохранила оба названия этой улицы, и сегодня она называется Никольско-Ботанической.

Впрочем, рекорд в этом отношении принадлежит Заго-

родным улицам, которых нашлось целых четыре. Дальнейшее расширение города, надо полагать, в любом случае обрело бы все их на переименование, поскольку представление о том, где начинается загород, радикально менялось. Поэтому удивительным следует признать, что та из четырех Загородных, которая вышла победительницей, сохраняла это название еще больше века: лишь в 1977 году она стала улицей Панаса Любченко³⁶. Остальные три в 1869 году называли Златоустовской, Половецкой и Тупталовской (расположение последней приблизительно соответствует сегодняшней улице Викентия Хвойки).

Из трех Эспланадных улиц оставили под этим названием ту, что на Печерске, а две другие переименовали: в Дворцовой части – в Виноградную, в Лыбедской части – в Прозоровскую.

Проще всего было разобраться с парными названиями. Одна из двух Бульонских улиц стала Рогнединской. Пересекающая ее Малая Васильковская сохранила свое название, а другая, расположенная совсем неподалеку Малая Васильковская – стала Предславинской. Михайловский переулок на Подоле стал Игоревским (его тезка в Старом городе сохранил свое название по сей день).

Второй целью переименований 1869 года было устранение непопулярных или мало употреблявшихся названий. Виноградная улица на Липках, «мало известная под сим назва-

---

³⁶ ГАК, ф. Р-1, оп. 8, д. 1712, л. 112.

нием», была переименована в Елисаветскую – в память императрицы Елизаветы, при которой на этой улице был построен Кловский дворец. Липская улица, также «мало известная под сим названием», получила имя еще одной императрицы – Екатерины, в царствование которой были расплачиваны Липки. В Старокиевской части была переименована Больничная улица, на которой не было никакой больницы; она и по сей день носит полученное тогда имя – Пироговская. Трехсвятительская улица на Подоле стала Борицевым взвозом.

Наконец, третьим мотивом тогдашних переименований было желание, которое будет присутствовать у всех следующих властей: увековечить в городских топонимах имена деятелей, которых власть посчитает достойными такой чести. Многие переименования после 1869 года наполняли карту города именами, не имевшими к Киеву никакого отношения. Тогда же большинство улиц получили имена людей, которые много сделали для Киева.

Именно в то время Кадетская улица, «на которой нет вообще кадетского корпуса», стала Фундуклеевской. Иван Фундуклей, бывший с 1839-го по 1852 год киевским губернатором (и прославившийся, в частности, тем, что не брал взяток), основал на этой улице женскую гимназию, пожертвовав с этой целью свои дома. Пожалуй, мало найдется в Киеве случаев, когда наименование улицы в честь человека было бы более уместным. Но истории – точнее говоря, последую-

щим властям – было угодно распорядиться иначе.

Улица, ведущая к вокзалу (часть которой до этого называлась Игнатьевской), получила название Безаковская, в честь киевского, подольского и волынского генерал-губернатора Александра Безака, при чем активном участии Киев был присоединен к железнодорожной сети. Шелковичная улица на Липках была переименована в Левашовскую со следующей мотивацией: «она и теперь большею частью называется так в народе, и в честь бывшего генерал-губернатора Левашова, при котором совершилось устройство местности, называемой Липками». Немецкая улица на Печерске стала Бухтеевской – в честь бывшего городского головы Андрея Бухтеева.

Еще несколько улиц получили названия в честь персонажей киевской истории. Князь Олег был увековечен в названии бывшей Погребальной улицы, ставшей Олеговской, на Щекавице (где, по преданию, он и похоронен). Аптечная улица стала Петро-Могиланской; Гейсовская улица там же, на Печерске – Левандовской, в честь протоиерея Леванды, жившего в этом районе. Аароновский переулок был переименован в Ипсилантьевский, в честь жившего неподалеку князя Ипсиланти.

Одновременно с этим большим переименованием был решен вопрос нумерации домов: как и предлагалось, дома были пронумерованы по улицам, от центра, нечетные номера по левой стороне, четные по правой. Таблички с новыми

названиями улиц были развешены на перекрестках³⁷. Впрочем, либо тогда работа была проделана не до конца, либо в последующие десятилетия процесс разметки не поспевал за ростом самого города. Как отмечал корреспондент газеты в 1897 году, «вопрос об устройстве в Киеве новой нумерации домов и заготовления новых таблиц с наименованием улиц и переулков <...> назрел давно и приезжему приходится бродить по Киеву целые часы и не найти не только нужного ему дома, но даже и улицы»³⁸. Ситуацию, по крайней мере частично, исправили двумя годами позже: в 1899 году были изготовлены новые таблички и в количестве 1516 штук развешены по всему городу³⁹.

Фундуклеевская улица не имела шанса сохранить свое название с утверждением в Киеве власти большевиков. В 1919 году ей присвоили имя вождя мирового пролетариата (по всей видимости, это была первая улица Ленина в мире!). В свою очередь, после распада СССР улица Ленина в самом центре Киева долго просуществовать не могла. Предлагали вернуть ей историческое название⁴⁰ – но и имперский топо-

---

³⁷ ГАК, ф. 17, оп. 4, д. 974, л. 69—69об.

³⁸ *Киевлянин*, 1 мая 1897.

³⁹ *Киевлянин*, 23 сентября 1899.

⁴⁰ *Хрещатик*, 24 листопада 1992.

ним не сочли возможным возвращать на карту. В результате в 1993 году она стала улицей Богдана Хмельницкого⁴¹.

Фундуклеєвська улица (Богдана Хмельницького), вид от угла Несторовской (Ивана Франко) в сторону Пироговской. Конец XIX – начало XX в.

Пройдя по бывшей Фундуклеєвской небольшой квартал, свернем налево на бывшую Гимназическую, с 1921 года – **Леонтовича**⁴². По правую руку остается Владимирский собор. Бывшая Владимирская площадь, на которой он стоит,

⁴¹ Розпорядження Київської міської ради народних депутатів і Київської міської державної адміністрації № 16/116, 2 лютого 1993.

⁴² *Пролетарська правда*, 30 грудня 1921.

в 1939 году была переименована в Институтскую («навколо площі розташовані будинки інститутів Медичного, Педагогічного, Біолог., Комвуз.»)⁴³, а с 1952 года называется **Ботанической площадью**⁴⁴. Название это сравнительно мало известно, потому что ни одного здания с таким адресом не существует. Площадь, как и улица Леонтовича, примыкает к бульвару **Тараса Шевченко**.

---

⁴³ ГАК, ф. Р-1, оп. 1, д. 11884, л. 47об.

⁴⁴ ГАК, ф. Р-1, оп. 4, д. 541, л. 46.

Николай Леонтович
(1877–1921)

Бульвар был проложен на рубеже 1830—1840-х годов в связи со строительством здания университета. Поначалу он назывался «Университетской улицей», а также «Бульварной улицей»⁴⁵. Его название согласно переименованию 1869 года – Бибиковский бульвар – прижилось не сразу. Почти на четверть века позже, в 1893 году, в газетной заметке встречаем название «Бульварная улица» вместо Бибиковского бульвара⁴⁶. Большевики же дали ему одно из имен, в равной мере приемлемых и при советской власти, и после нее; это и способствовало его неизменности.

---

⁴⁵ ЦГИАК, ф. 1434, оп. 1, д. 1, л. 1, 4.

⁴⁶ *Киевское слово*, 6 мая 1893.

Бульварная улица (бульвар Шевченко). Конец XIX – начало XX в.

Почти напротив улицы Леонтовича, на другой стороне бульвара – вход в **Ботанический сад**, принадлежащий Киевскому университету. В 1935 году сад был назван в честь Александра Фомина, много лет проработавшего его директором. Некоторое время назад на входе в сад была табличка на весьма редком для современного Киева латинском языке; теперь она, к сожалению, исчезла.

№. 86 Кієвъ — Бибиковскій бульваръ
Kyiv — Boulevard Bibikov

Бибиковский бульвар (бульвар Шевченко). Конец XIX – начало XX в.

С пешеходной аллеи, ведущей сквозь сад, с севера на юг, открывается вид на западный фасад здания главного корпуса университета, в обиходе называемого «красным корпусом». Внимательный путник непременно отметит, сколь парадно оформлена тыльная сторона здания. Так было сделано отнюдь не случайно. По первоначальному проекту эта аллея должна была быть городской улицей. **Тарасовская** улица на плане начала 1840-х годов показана начинающейся не от Шулявской (нынешней Льва Толстого), а от Универси-

тетской (бульвара Шевченко)⁴⁷. Так что здание университета должно было выходить на улицы обоими фасадами: восточным – на Владимирскую, западным – на Тарасовскую.

Бульвар Шевченко, ниже улицы Коминтерна (Симона Петлюры). 2010 год. Фото автора

Пройдя до южного конца аллеи, попадаем в микрорайон, который полтора века назад был по праву известен как киевский Латинский квартал. Название возникло в связи с близостью этой местности – Паньковщины – к университету. На-

⁴⁷ ЦГИАК, ф. 1434, оп. 1, д. 1, л. 3–4.

чиная со второй трети позапрошлого века здесь селились и профессора, и студенты – так что латинский язык, как и в окрестностях парижской Сорбонны, звучал на этих улицах нередко. От духа Латинского квартала теперь мало что осталось, но три его небольшие улицы, к счастью, и сегодня носят свои исторические имена.

Тарасовская улица, между Мариинско-Благовещенской (Саксаганского) и Жиланской. Первая половина XX в.

Уже упомянутая Тарасовская – еще одна из тех малочисленных улиц центральной части города, которые никогда не

переименовывались. Вполне возможно, реформаторы полагали, что она названа в честь все того же Тараса Шевченко, на чье имя покушаться не смели. Легенду о происхождении названий этой и соседних улиц одним из первых, если не первым, озвучил Михаил Грушевский, написавший в 1908 году – как раз тогда, когда он сам поселился на Паньковщине:

В Києві є цікава, мало кому знана пам'ятка від тих часів політики «невредних маніфестацій» для осолоди українського серця без ображення начальства. Се група улиць: Тарасовська, Паньківська і Никольсько-Ботанічна, в сусідстві університету: вони названі в честь славної української трійці – Тараса Шевченка, Панька Куліша і Миколи Костомарова, але як бачимо, таким прикровенним способом, що тільки втаємничені могли знати, що сї назви означають. Колись нова чи відновлена «Київська Старовина» (який жаль, що її нема!) оповістить вдячному потомству ймення творців сеї «невредної» української маніфестації й пояснить, чому вони вибрали таке прикровенне найменованне: чи не могли перевести в діло виразнійших назв, чи яко синове віку свого самі настрашили ся свого дерзновення і за ліпше прийняли не дражнити гусей та вибрати таку прикровенну маніфестацію. Але ціль свою вони безперечно осягнули: покоління «свідомих Українців», ходячи сими вулицями, підморгували собі з видом хитрих авгурів і почували тихе вдоволенне, що мають свої національні улиці,

прозвані йменнями найвизначнійших репрезентантів українства, а начальство «снисходило» – мовляв «пусть воображают», і не боронило⁴⁸

---

⁴⁸ М. Грушевський. На українські теми: Не пора: *Літературно-Науковий Вістник*, т. XLIII, липень-вересень 1908, с. 132–133.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.